

Пять минут спустя Ши Юньнань вышел из палаты, чтобы ответить на срочный рабочий звонок.

Ло Линшэн сидел в инвалидном кресле, выпрямив спину, а Сяо Цзиньюй стоял у стены, опустив голову. Взгляды дяди и племянника встретились — казалось, ни один не собирался уступить.

Прислушиваясь к голосу Ши Юньнаня в коридоре, Ло Линшэн воспользовался моментом и спросил: — Когда я говорил тебе присматривать за дядюшкой, чтобы его никто не увёл?

«...»

Сяо Цзиньюй, подставивший дядю, зашевелил спрятанными за спиной пальчиками.

Вспомнив, как Ши Юньнань разговаривал с тем иностранцем, он впервые в жизни проявил стойкость перед Ло Линшэном: — Дядя не говорил, но думал именно так!

Если бы я не назвал его папой, дядюшку бы сегодня утащили!

Ло Линшэн приподнял бровь: — Кто? Тот самый иностранец?

Сяо Цзиньюй кивнул. В вопросе «защиты Ши Юньнаня» их мнения полностью совпали.

— Дядя, тот дядя ещё хотел пригласить дядюшку на чай, а я...

— А ты что? — Ши Юньнань, закончив разговор, вошёл в палату.

Взгляды Ло Линшэна и Сяо Цзиньюя синхронно устремились к нему.

Ши Юньнань, с трудом сдерживая смех, сделал строгое лицо: — Когда это мои поездки стали требовать вашего одобрения?

Сяо Цзиньюй моргнул и притих.

Ши Юньнань не мог долго сердиться на него и перевёл взгляд на Ло Линшэна: — Господин Ло, значит, вот так вы исполняете обязанности дяди?

«...»

Ло Линшэн слегка кашлянул, не находя слов.

Взрослый мужчина — и опустится до уровня ребёнка?

Ши Юньнань, наконец улыбнувшись, сменил тему: — Ладно, иди мойся. А Цзиньюй уже отстоял своё наказание.

— Цинь Цзянь нашёл частного преподавателя. С завтрашнего дня ты будешь учиться по расписанию детского сада.

Операция Ло Линшэна назначена на послезавтра, и неизвестно, как всё пройдет. Ши Юньнань намерен оставаться в больнице, так что присматривать за Сяо Цзиньюем будет некогда.

Частный учитель займёт ребёнка и присмотрит за ним — это необходимость.

— ...А? — Сяо Цзиньюй, только-только начавший наслаждаться свободой, надулся: — Но, дядюшка, завтра же воскресенье...

Ло Линшэн бросил на него бесстрастный взгляд: — Если будешь капризничать — отправим тебя одного обратно в Китай.

Услышав это, Сяо Цзиньюй сдался.

Ну и ладно.

Лишь бы остаться с дядей и дядюшкой.

На следующее утро

Сяо Цзиньюй, ночевавший в больнице, снова начал учиться. Едва проснувшись, он отправился с Цинь Цзянем к преподавателю.

Ши Юньнань, закончив правки частного заказа, пообщался с Юань Жуюем по видеосвязи.

Ло Линшэн подкатил на коляске: — Закончил?

— Угу.

— Юань Жуй действительно изменился с тех пор, как мы познакомились, — неожиданно похвалил Ло Линшэн.

Ши Юньнань взглянул на время в углу экрана — было уже за полдень, а Юань Жуй помогал ему до глубокой ночи.

— Иногда взрослеть приходится в одно мгновение, — вздохнул он.

С тех пор, как Лу Чжаоань покинул студию, Юань Жуй сильно переменялся.

Как мог этот «старший брат» так хладнокровно исчезнуть? Где он сейчас прячется?

Ло Линшэн ущипнул Ши Юньнаня за мочку уха: — Не смей думать о других мужчинах.

«...»

Ши Юньнань рассмеялся, пойманный на месте преступления.

Он перехватил его запястье и прижался щекой к ладони: — Ты что, поселился у меня в голове? Даже мысли читаешь.

Ло Линшэн провёл пальцем по его шее: — Что будешь есть на обед?

— Неважно. Не очень голоден.

— Тогда после еды соберёмся и куда-нибудь ходим.

— Ты хочешь выйти? А тренировка? — удивился Ши Юньнань.

— Не надо. Операция послезавтра — лучше отдохнуть.

Ло Линшэн помолчал, затем добавил: — Помнишь, ты говорил о кондитерской «Эйли»?

Глаза Ши Юньнаня загорелись: — Пойдём сегодня? Но врач не советовал уходить из больницы...

Ло Линшэн улыбнулся: — Не волнуйся. Я предупредил доктора Эйса. Юань Мэн будет сопровождать нас.

Неизвестно, сколько потом придётся пролежать в постели. Да и шансы на успех невелики...

Поэтому Ло Линшэн хотел исполнить его желание, пока ещё в состоянии.

Ши Юньнань не стал спорить: — Хорошо.

...

В три часа дня чёрный автомобиль остановился у знакомого места. Ши Юньнань и Юань Мэн помогли Ло Линшэну выйти.

Ши Юньнань смотрел на неизменившееся трёхэтажное белое здание, и улыбка медленно расплзалась по его лицу: — Не верится, что они до сих пор работают. Боялся, что приедем зря.

— Господин Ши, Глава наверняка проверил, — заметил Юань Мэн, затем запнулся.

Ло Линшэн велел: — Юань Мэн, вы с остальными подождёте снаружи. Мы ненадолго.

— Слушаюсь.

Ши Юньнань толкнул коляску внутрь.

Дверь с решёткой открылась, и раздался знакомый записанный женский голос: — Добро пожаловать.

Это была запись покойной жены хозяина — она оставалась неизменной все эти годы.

Хозяин средних лет за стойкой поднял голову и, увидев знакомое азиатское лицо, радостно приветствовал: — Онан! Давно не виделись.

Ши Юньнань улыбнулся в ответ, затем наклонился к Ло Линшэну: — Что будешь?

Хозяин перевёл взгляд на коляску, и в его голубых глазах мелькнули удивление и грусть, быстро сменившиеся спокойствием.

Ши Юньнань, наклонясь, этого не заметил.

— Я просто составлю тебе компанию, — ответил Ло Линшэн.

Ши Юньнань вспомнил, что тот не любит сладкое, да и перед операцией нужно соблюдать диету.

— Тогда, как обычно, наше место.

Хозяин кивнул: — Конечно.

Когда они вышли во внутренний дворик, он удовлетворённо вздохнул: — Так вот в чём дело...

Новичок-кондитер спросил: — Что закажут гости?

— Я сам. Онан — наш постоянный клиент, — пояснил хозяин, направляясь на кухню.

Ши Юньнань и Ло Линшэн устроились в углу дворика, где уже сидело несколько посетителей.

Весенний ветерок разносил аромат цветов, создавая безмятежную атмосферу.

Ши Юньнань огляделся и, видя знакомые детали, сказал: — Я случайно нашёл это место. И подсел на их десерты. Однажды у хозяина были финансовые трудности. Я думал, заведение закроется, но оно выжило.

Ло Линшэн с невыразимым выражением спросил: — Правда?

— Угу. — Ши Юньнань задумался: — Когда я впервые сюда пришёл...

...

Восемь лет назад, конец лета, вечер.

Ши Юньнань, только что вернувшийся с тренировочного лагеря по бильярду, сидел на пассажирском сиденье, молча уставившись в международное SMS-сообщение на телефоне.

Фу Цзыюй, управляя машиной, бросил на него взгляд.

— Что случилось? Сел в машину и сразу надулся, уткнувшись в телефон.

Ши Юньнань беспорядочно взъерошил волосы, пальцы замерли над клавишами, не решаясь ответить.

— ...Дедушка прислал сообщение. Не знаю, стоит ли отвечать.

Фу Цзыюй нахмурился: — И что написал старик?

Ши Юньнань промолчал.

Не дождавшись ответа, Фу Цзыюй продолжил сам: — По-моему, тебе вообще не стоит иметь дела с семьёй Вэнь.

— Этот идиот Вэнь Чэнлан совершил подлость, но не осмелился признаться — сам толкнул старика Вэня, а потом взвалил вину на тебя? Тьфу!

Да и твоя тётя, которая слепо балует своего сына, вообще не различает правду и ложь. Вэнь Чэнлан ещё даже несовершеннолетний, к чему он вообще придёт, когда вырастет? А ещё твой дядя...

Ши Юньнань, видя, что друг разошёлся не на шутку, сдержанно остановил его: — Ладно, я не вернусь в семью Вэнь, хватит переживать.

Фу Цзыюй цокнул языком: — Вот и правильно. Просто не хочу, чтобы тебя снова обижали.

Ши Юньнань убрал телефон, так и не решив, как ответить на пространное заботливое послание старика Вэня.

Его взгляд скользнул за окно, и вдруг он заметил отдельно стоящее белое здание кафе у дороги. В душе шевельнулось неожиданное желание: — Остановись.

— А? — Фу Цзыюй нажал на тормоз на пустынной дороге.

Ши Юньнань указал на уже проеханное кафе: — Перекусим тут.

— А в центре города нельзя?

Бурча, Фу Цзыюй всё же развернулся и заехал на парковку перед кафе.

Едва они переступили порог, их обволокло смешанным ароматом горького кофе и сладких сливок — уникальный, манящий запах.

Ши Юньнань сразу направился к стойке, схватил меню.

Фу Цзыюй остался на месте, пробормотав по-китайски: — Уже почти ужин, а ты собрался десерты есть?

Ши Юньнань даже не обернулся: — Тогда жди в машине. Я голодный и хочу пить, так что останусь тут.

...

Фу Цзыюй сдался и подошёл.

Как он мог оставить Ши Юньнаня одного в таком месте?

Быстро сделав заказ, они получили вежливое предложение от хозяина: — На первом этаже есть зал и внутренний дворик, на втором — зал и балкон. Можете выбрать любое место. Приготовление займёт около двадцати минут.

— Хорошо.

Ши Юньнаню лень было подниматься на второй этаж, и он направился прямо во внутренний дворик.

Послеполуденное время для чаепития уже прошло, и сейчас в кафе, кроме них, никого не было. Ши Юньнань выбрал столик в углу. Хотя стояло ещё лето, вечерний воздух был приятно прохладен.

Фу Цзыюй придвинул стул и сел: — У кого ты вообще перенял эту привычку? Вечно выбираешь места в углах. Даже когда изредка тащу тебя на банкеты, ты норовишь забиться в зону отдыха.

Ши Юньнань усмехнулся, но не ответил.

Это была не привычка.

Многолетнее ощущение ненужности и пренебрежения породило в нём инстинктивное желание защищаться.

Сидя в укромном уголке, он избегал внимания иностранных студентов и избавлялся от лишних проблем.

Прячась в редко посещаемых зонах отдыха, он не давал повода высокомерным гостям банкетов придирааться к его происхождению и насмехаться.

Ши Юньнань не боялся конфликтов, но ему было лень связываться с теми, кто его презирал.

Вдруг его взгляд уловил стоящую на столе рекламную карточку.

На лицевой стороне было меню, а на обороте — фото пары и текст. На фото одним из людей был хозяин кафе.

Прочитав английский текст, Ши Юньнань слегка нахмурился.

— Что там? — Фу Цзыюй приблизился и тоже взглянул.

Оказалось, что хозяин и его жена были друзьями детства. Это кафе они спроектировали и построили вместе. Но перед самым открытием пьяный водитель насмерть сбил жену.

Полгода хозяин жил в отчаянии, но потом собрался с силами.

Чтобы почтить память жены, он в одиночку сохранил это кафе. Все кофейные напитки и десерты здесь соответствовали её вкусу.

Ши Юньнань вдруг вспомнил своего отца.

Едва Вэнь Минь умерла, как Ши Шэн привёл в дом Се Вэй. Насколько же это цинично?

Не сдержавшись, он спросил: — Разве так трудно прожить жизнь, ни разу не изменив своему выбору?

Фу Цзыюй понял, что друг, скорее всего, думает о своих родителях, и нарочно, с шутливой бравадой, обнял его за плечи, изображая напускную галантность.

— А? Тебе мало моей заботы? Ну давай, дорогой, поцелуй меня!

...

Ши Юньнань еле сдержал желание закатить глаза, но затем ответил тем же: — Давай, целую.

Теперь уже Фу Цзыюй не выдержал.

Их дружба была крепче стали, и ничто не могло её изменить.

Печаль в сердце Ши Юньнаня рассеялась, и он, в свою очередь, начал дразнить друга, заставляя того чуть ли не нырять под стол.

Им было всего по восемнадцать-девятнадцать, они дружили с детства и в такие моменты могли беззаботно шутить на любые, даже самые похабные темы.

Но они не знали, что с балкона второго этажа за ними наблюдает пристальный взгляд.

Ло Линшэн сжимал кофейную чашку, его глаза, скрытые белыми перилами, были прикованы к белому силуэту во внутреннем дворике.

Сначала он просто заинтересовался, услышав китайскую речь, и машинально взглянул вниз.

Но когда Ши Юньнань попал в поле его зрения, в памяти Ло Линшэна всплыла сцена четырёхмесячной давности:

— «Ло Линшэн, ты такой красивый.»

— «Тебе нравятся мужчины или женщины? У тебя есть пара? Можно мне за тобой ухаживать?»

Видимо, пьяный Ши Юньнань произвёл на него слишком сильное впечатление, потому что с той встречи на банкете Ло Линшэн то и дело вспоминал тот момент.

Не имея контактов, он в итоге попытался разузнать о Ши Юньнани через людей, но все источники твердили одно: Ши Юньнани не было ни в семье Вэнь, ни в семье Ши.

Как представитель четвёртой ветви семьи Ло, он не мог открыто искать человека только из-за одной пьяной встречи.

Дело заглохло, и Ло Линшэну пришлось подавить странное чувство. Но кто бы мог подумать, что спустя почти четыре месяца он снова увидит Ши Юньнани — и в чужой стране?

Только вот...

Тот парень рядом с ним — его возлюбленный?

Осознав это предположение, Ло Линшэн невольно нахмурился. Внезапно его телефон завибрировал — звонила мать.

— Алло, мама.

— Линшэн, где ты провёл этот вечер? Ты специально скрываешься, чтобы не встречаться с мисс Чэнь? — в голосе матери слышалась беспомощность.

Ло Линшэн развернулся и закрыл ноутбук на столе. — Нет, я занят.

— Ладно, спрошу серьёзно: на том банкете в семье Вэнь ты вроде бы заинтересовался одной барышней? В прошлый раз Юй Шо пошутил на эту тему, и я случайно подслушала...

Ло Линшэн промолчал.

Хотя однополые браки уже были легализованы, строгие устои семьи Ло никогда не позволили бы принять гомосексуальные отношения среди потомков.

Мать продолжала ворчать: — В твоём возрасте заводить роман — не странно. Твоя сестра с женихом недавно обручились, теперь наша очередь.

Ло Линшэн очнулся от мыслей, чувствуя нарастающее раздражение.

— Мама, я действительно не спешу. Дедушка поручил мне дело, я ещё не закончил. Пока.

Он резко положил трубку и невольно снова устремил взгляд во внутренний дворик, ища знакомый силуэт.

За время разговора тема беседы внизу изменилась. Непонятно как, но Ши Юньнань с другом уже обсуждали семью Ло в столице.

— Серьёзно? Ты же несколько раз возвращался в страну и не слышал о семье Ло? Недавно у них там... какая-то ветвь... помолвка была с таким размахом...

Ши Юньнань, играя с телефоном, без интереса ответил: — Хватит о семье Ло, я не знаю их. Ты же в курсе, какие эти столичные богатые наследники?

Лучше потратить время на то, чтобы поторопить хозяина. Я реально голоден.

С этими словами Ши Юньнань пнул Фу Цзыюя ногой.

Сегодня они играли в бильярд на тренировке, и проигравший должен был «обслуживать» победителя до утра.

Фу Цзыюй, раздражённый высокомерным видом друга, не выдержал и в отместку взъерошил его волосы: — Ладно, ладно, маленький предок! Я что, в прошлой жизни был твоим должником?

Ши Юньнань усмехнулся, не возражая.

...

Ло Линшэн со второго этажа молча наблюдал за их взаимодействием. Мысль о полном равнодушии Ши Юньнаня к семье Ло вызвала необъяснимую пустоту в груди.

«Ло Линшэн, я запомню тебя. До следующей встречи».

Тогда была случайная встреча, да ещё и пьяный бред — разве это можно воспринимать всерьёз?

Ло Линшэн отбросил нелепые импульсивные мысли, собрал файлы на компьютере и спустился вниз.

...

Фу Цзыюй, вернувшись после напоминания о заказе, увидел, что Ши Юньнань застыл, глядя в одну точку.

-- Эй, на что смотришь?

Ши Юньнань слегка отклонился, приподняв бровь. -- Отойди, не загораживай обзор.

Фу Цзыюй с недовольством сел на место и проследил за его взглядом. С их ракурса был виден боковой вид кассовой стойки... после его ухода там появилась чья-то спина.

Высокий (почти 190 см) молодой человек в тонкой чёрной рубашке, идеально облегающей широкую спину. Длинные, прямые ноги заставляли невольно задерживать взгляд.

Но вскоре незнакомец вышел, не дав возможности увидеть лицо.

Ши Юньнань откинулся на спинку стула, пробормотав: — Жаль. Наверное, спереди он тоже симпатичный.

Фу Цзыюй усмехнулся. — Что жалеть? Побежишь за ним выпрашивать контакты?

Не успев ответить, они увидели подходящего хозяина с десертами. — Вот ваши заказы.

Ши Юньнань взглянул на еду. — Сколько с нас? Мы ещё не платили.

— Не нужно, — честно ответил хозяин. — Тот господин, который только что ушёл, уже оплатил за вас.

Взгляд Ши Юньнаня снова скользнул к пустой стойке. В сердце шевельнулось странное, необъяснимое чувство.

.....

— Ао Нань, вот ваши заказы.

Слова хозяина вернули Ши Юньнаня в реальность.

Он взглянул на Ло Линшэна, с удовольствием откусил рулет с матчей. — Запах точно как раньше.

Хозяин удовлетворённо улыбнулся. — И вкус тоже.

— Кстати, — Ши Юньнань вспомнил о Сяо Цзиньюй запертом дома за учёбой, — упакуйте ещё один набор. Дома ребёнок ждёт.

Хозяин кивнул и поспешил приготовить.

Ло Линшэн заметил: — Если ты так будешь баловать Цзиньюя, он станет ещё более привязчивым.

— Разве это плохо? — Ши Юньнань съел ещё кусочек, игриво приподняв бровь. Затем наклонился ближе, во взгляде читались озорство и ожидание: — А ты? Станешь привязываться ко мне сильнее?

Ло Линшэн взглянул на его губы, слегка запачканные сливками, и сам потянулся к ним для поцелуя.

Я с самого начала не мог от тебя оторваться.

Безмолвный ответ был красноречивее слов. Ши Юньнань, довольный, отстранился. — Господин Ло, сладкий ли этот десерт?

Они переглянулись и улыбнулись.

— Сладкий.

...

Ши Юньнань не забывал о предстоящей операции Ло Линшэна и не хотел задерживаться, чтобы избежать непредвиденного. Они пробыли в кафе меньше часа и ушли с упакованным десертом.

Хозяин провожал их взглядом, снова улыбаясь загадочно.

Ученик не выдержал: — Почему вы так внимательно смотрите на этих гостей?

— Года четыре назад меня обманул друг, и все средства кафе исчезли за ночь. — Из-за этого он почти закрыл заведение.

— Но в отчаянии я получил помощь от господина Ло. Его условие было абсурдно простым.

Ло Линшэн сказал: Он часто бывает в твоём кафе.

Помимо Ши Юньнаня, Ло Линшэн тоже был постоянным гостем. Правда, он приходил реже, да и тогда ещё не пользовался инвалидной коляской.

Позже хозяин вернул деньги на указанный счёт, но Ло Линшэн больше не появлялся. Загадка, кого он имел в виду, оставалась неразгаданной... до сегодняшнего дня.

...

На парковке чёрный автомобиль тронулся с места.

Ши Юньнань смотрел на белое здание, когда Ло Линшэн спросил: — Ты не договорил: в первый раз зашёл случайно, а потом?

Ши Юньнань помял коробку с пирожным, отвечая небрежно: — Понравилось — вот и вернулся. Потом вошло в привычку.

Говоря это, он украдкой взглянул на Ло Линшэна, глаза слегка блеснули.

Он только сейчас вспомнил: на следующий день после первого визита он снова пришёл в кафе...слишком уж было любопытно взглянуть на того, кто заплатил за них. Хоть вернуть деньги, хоть увидеть лицо.

Но попытка оказалась тщетной, и вскоре он забыл об этом.

— Что-то не так? — Ло Линшэн уловил его мимолётное смущение.

— Ничего. — Ши Юньнань прокашлялся, внутренне оправдываясь:

В юности все немного поверхностны.

Чтобы избежать ревности, он умолчал об этом мелком эпизоде. Разве это преступление?

Авторское примечание:

#Пьяный-бабник-подкараулил-по-спине-лисичка: есть чутка совести

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129517>